

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.2

Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко, Е.Ю. Логинова

УГОЛЬНЫЙ БИЗНЕС КАК ФУНДАМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КУЗБАССА

Большинство концепций инновационного развития сырьевых регионов в России исходят из необходимости создания новых отраслей и производств, не связанных с добычей природных ресурсов, и сокращения доли сырьевых отраслей в валовом региональном продукте (ВРП). Между тем, попытки реализации на практике вышеназванных концепций приводят к отвлечению ресурсов на малопродуктивные проекты (по принципу «лишь бы они не были связаны с сырьем») и актуализируют риски деградации потенциала системообразующих отраслей таких регионов. В России практически нет исследований, доказывающих, что сырьевые отрасли могут выступать в роли драйверов инновационного развития и являться крупнейшими потребителями инноваций. В настоящее время нет общепризнанных методов количественной оценки инновационной емкости сырьевых отраслей и их влияния на инновационное развитие территории в целом. Отсутствие серьезных научных разработок в данной сфере приводит к тому, что программы инновационного развития сырьевых регионов РФ на 15-20 лет изначально содержат слабо обоснованные, спорные, а порой ошибочные рекомендации, реализация которых приведет к снижению конкурентоспособности регионов.

В 2007 году была разработана «Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года»¹ [1], которая провозгласила в качестве основного тренда развития региона снижение роли «базового» сектора экономики и рост новых высокотехнологичных отраслей. По оценкам авторов Стратегии, к 2025 году доля добывающих отраслей в структуре формируемого в Кемеровской области валового регионального продукта должна снизиться до 17 % (инерционный сценарий) против 23,7 % в 2007 г. Новыми драйверами роста были названы оптовая и розничная торговля, «городские» услуги и несырьевые отрасли промышленности.

Цель настоящей статьи: показать, как на самом деле за прошедший период изменилась роль

ведущей отрасли базового сегмента региональной экономики – угольной промышленности – в Кемеровской области.

Для этого мы рассмотрели несколько индикаторов развития региональной экономики².

По результатам расчетов получен вполне объяснимый и ожидаемый результат – *за период с 2007 года* практически по всем основным экономическим параметрам *отмечается достаточно существенное усиление роли угольной промышленности в экономике Кемеровской области* (рисунок).

Валовой региональный продукт – обобщающий показатель, характеризующий конечный результат производственной деятельности экономических единиц-резидентов на территории региона. Это один из признанных индикаторов регионального развития, хотя и не лишенный недостатков (например, в соответствии с применяемой статистическими органами методикой расчета величина ВРП отражает объем регистрируемых на территории доходов, а не реальную величину фактически созданной в регионе добавленной стоимости).

За период с 2007 года вклад угольной отрасли в «экономическое благосостояние» Кемеровской области вырос более чем на 10 процентных пунктов (п.п.) и уже превысил 35 %. Показатели, которые должны были бы быть достигнуты в результате реализации Стратегии развития региона на долгосрочную перспективу, предусматривали удельный вес угольной отрасли в производстве валовой добавленной стоимости Кемеровской области в 2012 г. на уровне 21,1-21,6 % (активный и инерционный сценарии соответственно) с последующим выходом на 16,6-18 % (2020 г.) и 13,9-17 % (2025 г.).

² Состав показателей не является догмой и может уточняться в зависимости от целей исследования и предпочтений исследователя. В данном случае мы анализировали лишь некий базовый вариант показателей, который, с нашей точки зрения, в необходимой и достаточной степени отражает процессы, происходящие в экономическом пространстве региона.

¹ Стратегия утверждена в 2008 г., стратегический анализ проведен в 2006-2007 гг.

Доходы бюджета. Угледобыча, наряду с металлургией, также обеспечивает основной объем поступлений в бюджетную систему на территории Кемеровской области. Доля угольной отрасли на протяжении последних шести лет варьируется в пределах от одной четверти до одной пятой совокупных поступлений налогов и сборов в консолидированный бюджет региона. Тем самым де-факто экономические результаты в угольном бизнесе «конвертируются» в реальный рост уровня жизни людей. Благодаря этому в Кемеровской области создана и действует одна из самых мощных в России региональных систем социальной поддержки населения, реализация которой в значительной степени обеспечивается финансовыми средствами, аккумулируемыми в границах территории через действующие там бюджеты с главным налоговым донором – угольной промышленностью.

Основные фонды. Рисунок наглядно иллюстрирует место и роль угольной отрасли в формировании материально-технической базы кузбасской экономики (примерно 40 % основных фондов и почти половина их ввода). Уровень износа основных фондов в экономике региона уже перевалил за 43 % (износ более 50 % говорит о структурной деградации). Изношенность инженерной инфраструктуры в экономике региона – «за пределами критических значений» (от 53 до 70 % и выше). При этом объемы инвестиций в «неугольные» виды экономической деятельности (менее половины от всех инвестиций в экономику региона) позволяют скептически оценивать масштабы «обновления» их фондов, равно как и масштабы роста в Кузбассе новых высокотехнологичных отраслей.

Одновременно стратегическими программами развития угольной отрасли предполагается снижение степени износа до 20 %. В частности, до 2025 года в Кузбассе подлежат ликвидации 25 угольных шахт и разрезов (12 закрываются из-за большой убыточности и нерентабельности, 13 – из-за полной отработки запасов). В то же время с 2014 по 2025 годы в регионе будут введены в эксплуатацию 20 новых угледобывающих предприятий и 13 обогатительных фабрик, что потенциально позволит увеличить добычу угля на территории Кемеровской области до более чем 260 млн тонн в год³. Таким образом, не только будут восполнены выбывающие мощности, но и создана база для наращивания объемов угледобычи. Следует особо отметить, что новые мощности создаются на принципиально новой инновационной базе. Эти данные в конце октября нынешнего года на отраслевом совещании по проблемам обеспечения промышленной безопасности и охраны труда на предприятиях угольной отрасли сообщил зам. губернатора Кемеровской области по уголь-

ной промышленности и энергетике. Подобное заявление служит лишним подтверждением того, что регион не намерен снижать объемы добычи угля, по крайней мере, в среднесрочной перспективе. Собственно, такой вектор развития отрасли задают и Долгосрочная программа развития угольной промышленности России на период до 2030 года, и Стратегия развития угольной промышленности Кемеровской области на период до 2025 года. Вопрос в том, на каком качественном уровне будет решаться задача поддержания повышательного вектора объемов добычи угля? И каким образом это отразится в целом на экономике Кемеровской области, которая декларирует планы по увеличению доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте?

Занятость. Из когда-то пассивного показателя складывающейся в производственной сфере ситуации с трудовыми ресурсами в новейшей экономической истории критерий занятости фактически превратился в один из основных, формирующих управленческие решения в структурной политике регионов и в значительной степени определяющих уровень региональной конкурентоспособности.

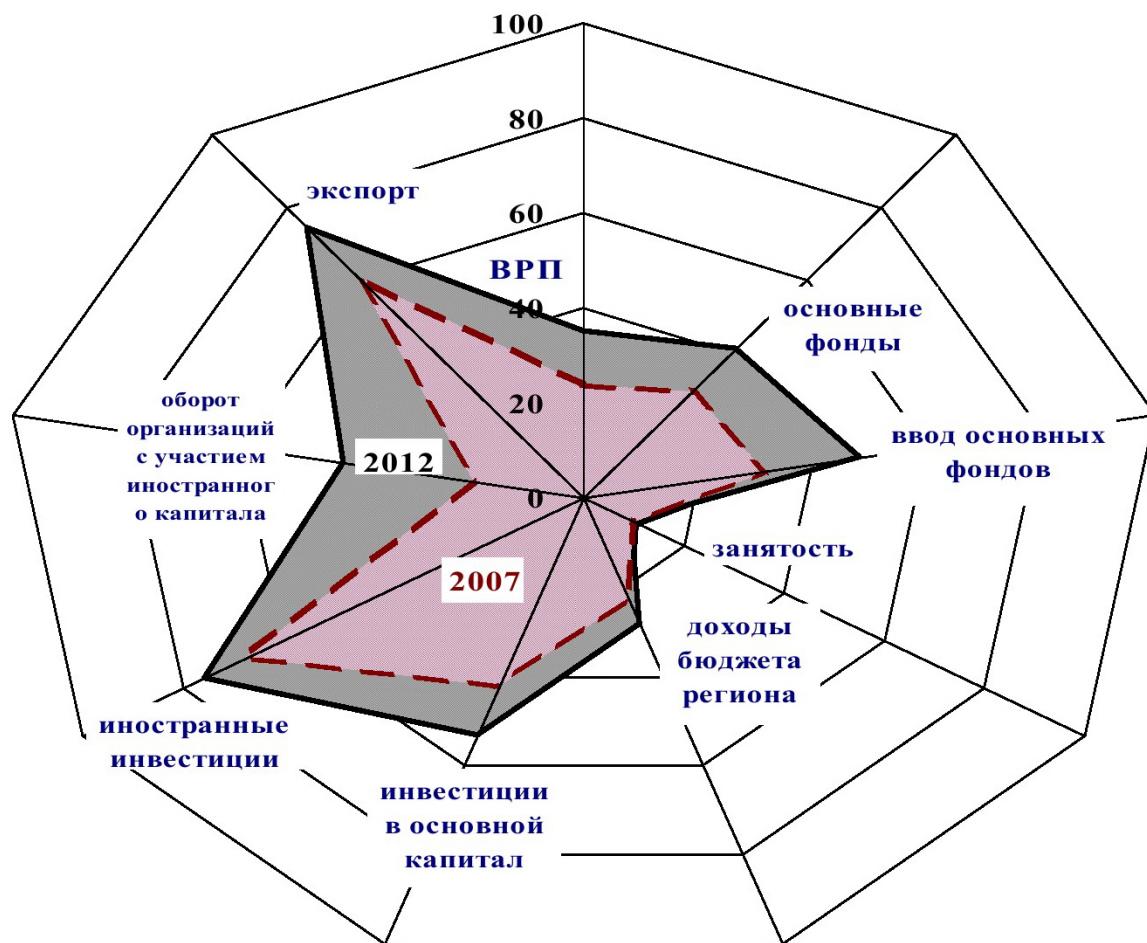
На протяжении последних пяти лет уровень занятости в угольной отрасли практически не меняется, находясь в пределах 10 % (немногим более 100 тысяч человек). Именно показатель занятости населения в значительной степени отражает мощные инновационные процессы, происходящие в отрасли: рост единичной мощности применяемого оборудования в добыче и на транспорте, оптимизацию процессов добычи, использование новейших систем управления. За 15 лет: с 1997 по 2012 гг. – производительность труда в угольном бизнесе в Кемеровской области выросла в 2,8 раза – до 205 тонн в месяц на одного работающего.

Важнейшим фактором региональной конкурентоспособности, бесспорно, является **привлекательность региона для бизнеса**. Участие отрасли в улучшении инвестиционного климата в регионе является важным индикатором ее «полезности» для инновационного развития территории. Для количественной оценки «участия» можно воспользоваться показателями, отражающими инвестиционную привлекательность региона – объем инвестиций в основной капитал, поступление иностранных инвестиций в экономику региона и оборот организаций с участием иностранного капитала, экспорт и его структура.

Центром притяжения инвестиций в основной капитал (больше половины инвестиций в экономику региона) и иностранного капитала (три четверти от общего объема поступления иностранных инвестиций в экономику региона и более 40 % оборота организаций с участием иностранного капитала) является угольный бизнес.

Достаточно сказать, что именно представите-

³ <http://kemoblast.ru/news/2013/10/31/za-poslednie-10-let-v-obespechenie-promyshlennoj.html>

*Рис. Место угольного бизнеса в экономике Кемеровской области
(штриховкой выделен «вклад» угольной отрасли в соответствующий индикатор
экономики региона)*

Источник: составлено авторами по данным Кемеровостата и УФНС по Кемеровской области.

Примечание. По показателям «ВРП» и «ввод основных фондов» использованы данные за 2011 г. (ввиду отсутствия на момент написания статьи утвержденных данных по этим показателям за 2012 г.).

ли топливно-энергетического комплекса Кемеровской области остаются первыми и единственными из компаний региона, кто успешно провел размещение своих акций на публичном рынке и обрел рыночную капитализацию. Это стало возможным в значительной степени благодаря тому, что, в частности, в крупных угольных компаниях региона активно внедряются международные корпоративные стандарты управления бизнесом, которые делают их понятыми мировому экономическому сообществу и открытыми для инвесторов.

Первой публичной компаний в угольной отрасли России стал производитель коксующего угля – ОАО «Распадская». Капитализация компании после успешно проведенного IPO (2006 г.) и размещения 18% акций (на тот момент «Распадская» стала одним из крупнейших эмитентов в Сибири) превысила 2 млрд. долл. США.. Первым среди производителей энергетического угля провела первичное размещение акций на российских

биржах ОАО «Кузбасская Топливная Компания» (КТК) в 2010 г. Ее капитализацию в ходе IPO инвесторы оценили в 645 млн. долл. Причем в преддверии размещения руководство компании говорило, что, проводя эмиссию, будет ориентироваться, в первую очередь, на иностранных инвесторов. КТК, по информации на осень 2013 г., остается единственной российской угольной компанией, кому удалось разместиться после кризиса 2008–2009 гг.

Экспорт. Весь прирост объемов добычи угля в Кузбассе в настоящее время отправляется на экспорт. А *ориентация на экспорт является мощным драйвером инновационного развития отрасли*.

Главными инструментами борьбы за потребителя на глобальном рынке угольной продукции для российских и, конечно, прежде всего, кузбасских поставщиков служат **качество и цена**. Именно эти два фактора, на наш взгляд, обладают

достаточным потенциалом для стимулирования инновационной активности экономики Кемеровской области. Кузбассу надо повышать качество (здесь мы имеем в виду и увеличение доли обогащенного угля, и расширение спектра продукции из угля). Напомним, при перевозке рядового угля около 30% общего веса груза составляет порода. Между тем, транспортные издержки в силу удаленности места добычи от потребителей в конечной стоимости реализации кузбасского угля на внешних рынках достигают 35–50%. Для производителей энергетического угля подобная арифметика в условиях падения ценовой конъюнктуры обворачивается серьезными убытками. Очевидный способ улучшения экономики компаний данного сегмента – развитие обогатительных мощностей. Заметим, даже на падающем рынке цена, в частности, энергетического обогащенного угля более чем в два раза превышает стоимость рядового угля. Такой путь избрали для себя крупные угольные компании, действующие в Кемеровской области: среди них СУЭК, «Кузбассразрезуголь», «Кузбасская Топливная Компания» и другие. Например, в середине октября 2013 г. СУЭК ввела в эксплуатацию второй технологический блок на шахте им. С.М. Кирова – и теперь «в Ленинск-Кузнецком кусте предприятий компании практически нет рядового угля, который бы не мог быть обогащен» [2]. В сентябре нынешнего года КТК ввела в строй вторую обогатительную фабрику «Каскад-2» на разрезе «Виноградовский». Показательна характеристика, которую дал этому объекту генеральный директор «Кузбасской Топливной Компании» И. Прокудин: «Фабрика является стратегически важным объектом для компании, с введением второй фабрики КТК сможет обогащать до 70% добываемого угля, что позволит предприятию стать более конкурентоспособным в сложившейся сложной экономической ситуации»⁴.

В настоящее время обогащению подвергается порядка 25% энергетического угля, добываемого в Кемеровской области (примерно такая же доля энергетического угля перерабатывается в целом по стране). Всего в Кузбассе обогащается около 70% добываемого угля. Переработка угля и его обогащение остаются «одним из самых слабых мест в технологической цепочке отрасли»⁵. Таким образом, обогащение угля в краткосрочной и среднесрочной перспективе входит в число ключевых и наиболее перспективных направлений применения инноваций.

Следующим этапом инновационного развития

угольной отрасли способна стать углехимия. Она позволяет получать из угля свыше 5 тысяч видов разнообразной продукции с высокой добавленной стоимостью (от дизельного топлива до углеродных сорбентов и прочее). Но, на наш взгляд, создание полномасштабных углехимических производств непосредственно в Кемеровской области либо массовое включение кузбасского угля в производственную цепочку углехимических предприятий за пределами региона – вопрос долгосрочной перспективы. Власти Кузбасса совместно с бизнесом и научным сообществом предпринимают ряд шагов по стимулированию развития данного направления на территории области (например, создан технопарк, формируется концепция развития отраслевого технологического кластера и т.п.), однако судить о том, насколько эффективными и продуктивными окажутся такие действия, пока рано. Недостаточный уровень развития российского и глобального рынков современной научно-технической углехимической продукции, безусловно, препятствует активному участию отечественного угольного бизнеса в подобных капиталоемких проектах.

Не менее важным, по нашим оценкам, представляется необходимость внедрения технологических и технических инноваций непосредственно в сфере угледобычи. Например, по мнению специалистов, сегодня в Кемеровской области в большинстве случаев применяются такие технологии добычи угля, которые предопределяют экспенсивный путь освоения месторождений. На гора выдается лишь тот угля, добывать который рентабельно существующим оборудованием. «Нерентабельный», с технологической точки зрения, угля просто оставляется «на потом». В результате, в среднем каждый год Кузбасс «теряет 500-600 миллионов тонн запасов» [4]. Использование в практике угольных компаний инновационных технологий добычи способно помочь отрасли пойти интенсивным путем освоения месторождений, тем самым, снизив «технологические» потери угля, и оказать положительное влияние на экономику угледобывающих предприятий.

Угольный бизнес реально заинтересован сегодня в использовании современной технических решений для осуществления добычи и обогащения угля. Об этом говорит хотя бы тот факт, что в течение последних лет главной причиной увеличения импорта в Кемеровскую область становится реализация в регионе крупных инвестиционных проектов, которая сопровождается ввозом большого количества дорогостоящего промышленного оборудования из-за границы. В товарной структуре регионального импорта доминируют машины и оборудование. Среди ведущих импортеров наряду с металлургическими предприятиями угольные компании. С одной стороны, это вполне естественно вызывает неудовольствие у российских, в том числе кузбасских, разработчиков и произво-

⁴ КТК ввела обогатительную фабрику «Каскад-2» ... Интрафакс (12.09.2013) // ifax.ru

⁵ Из выступления Президента России В. Путина на заседании Комиссии по вопросам стратегии развития ТЭК и экобезопасности 26 августа 2013 г. (Кемерово) [3].

дителей горнодобывающей и иной техники, используемой в угольной отрасли. С другой стороны, способствует тому, что отечественные ученые и машиностроители стремятся привести свои предложения в соответствие с рыночным спросом и занимаются поиском современных методов продвижения и внедрения собственной инновационной продукции на предприятиях угольной отрасли. Тем более, необходимый научный и производственный потенциал в РФ и Кемеровской области, в частности, присутствует.

Это лишь несколько наиболее показательных, на наш взгляд, примеров, которые иллюстрируют утверждение, что угольный бизнес способен служить фундаментом – и самое главное, драйвером – инновационного развития Кемеровской области, а также запустить синергию в процессе создания и внедрения инноваций в различных отраслях ре-

гиональной экономики.

* * *

В последние годы власти Кемеровской области прилагают серьезные усилия для того, чтобы вырваться из «объятий» жесткой структуры экономики, повысить конкурентоспособность региона за счет создания и развития новых секторов экономики. Безусловно, освоение новых направлений необходимо, однако нельзя отказываться от реальных возможностей использования и приумножения того многогранного потенциала, которым регион уже располагает в традиционных отраслях. На основании проведенного исследования мы утверждаем, что «угольная игла» и «экспортно-ориентированная модель развития» – это и есть самая, что ни на есть «золотая жила» для инновационного развития региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года. [Эл. ресурс]. – URL: <http://www.ako.ru/PRESS/MESS/TEXT/prez.asp>
2. Скребель О. «Антикризисная» фабрика // Деловой Кузбасс – Новый век. 2013. № 10.
3. Стенограмма заседания Комиссии по вопросам стратегии развития ТЭК и экобезопасности (26 августа 2013 г., Кемерово). [Эл. ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/news/19083>
4. Логинова Е. Разведка бизнесом // Деловой Кузбасс – Новый век. 2012. №5.

□ Авторы статьи:

Фридман
Юрий Абрамович,
докт. экон. наук, проф., главный научн. сотр.
Института экономики и организации про-
мышленного производства СО РАН, проф.
каф. прикладных информационных техноло-
гий КузГТУ. Тел. 8-3842-75-75-38

Речко
Галина Николаевна,
канд. экон. наук, зав. лаб.
ИЭОПП СО РАН, доц. каф.
прикладных информационных
технологий КузГТУ
E-mail: rgn.vt@kuzstu.ru

Логинова
Екатерина Юрьевна,
канд. полит. наук, науч. сотр.
ИЭОПП СО РАН
E-mail: katrin.2007@mail.ru

УДК 332.14

И.В. Рошина, Н.А. Дятлова

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО- ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ МОНОГОРОДА КАК НЕОТЪЕМЛЕНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проблемы прогнозирования и эффективного стратегического управления особенно актуальны для монопрофильных муниципальных образований, так как они постоянно находятся в зоне риска.

Успех социально-экономического развития моногорода во многом определяется качеством стратегического управления, которое представляет собой систематический процесс. Для монопрофильного муниципального образования важнейшим стратегическим документом, наряду с программой комплексного социально-экономического развития, является комплексный инвестиционный план развития монопрофильного муниципального образования. Главными задачами комплексного

инвестиционного плана модернизации моногорода (КИП) являются, во-первых, перевод моногорода в зону управляемого риска, во-вторых, обеспечение перспективы развития для бизнеса и населения, диверсификация его деятельности. Все монопрофильные муниципальные образования, начиная с 2010 года, приступили к реализации мероприятий комплексных инвестиционных планов.

Необходимо отметить, что в соответствии с пунктом 2 Комплекса мер, направленных на действие развитию экономики монопрофильных муниципальных образований [2], разработаны Рекомендации по формированию системы документов стратегического планирования развития монопрофильных муниципальных образований